

УДК 94

DOI: 10.30914/2411-3522-2025-11-2-113-118

**ПРОСВЕЩЕНИЕ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ПОЛИТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ**

А. Е. Белянцева, Д. Д. Ионов

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследуется преемственность османского наследия в Турции, акцентируется внимание на реформаторском движении Танзимат и его влиянии на развитие политико-правовой системы, системы образования и культуры страны в период с 1923 по 1938 год. Целью исследования стало выявление степени влияния реформаторского движения, сопровождавшегося модернизацией и вестернизацией, на формирование новых национальных институтов и культурных практик в условиях становления Турецкой Республики. Особое внимание было уделено анализу взаимосвязи между историческими традициями, реформистскими инициативами и их воздействием на общество. Результаты проведенного анализа показывают, как реформы, инициированные в XIX веке, заложили основы для формирования турецкого государства и его национальной идентичности. Кроме того, в статье рассматривается влияние европейских идей просвещения на турецкое общество и культуру. Авторы отмечают, что, несмотря на разрыв с османским наследием, многие ценности и практики продолжили существовать в рамках новой республики, что свидетельствует о глубокой преемственности исторических процессов.

Ключевые слова: Османская империя, Турецкая Республика, преемственность, просвещение, реформы, право, образование, культура

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Белянцева А. Е., Ионов Д. Д.* Просвещение в Турецкой Республике: политическое и культурное наследие Османской империи // *Вестник Марийского государственного университета.* Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2025. Т. 11. № 2. С. 113–118. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2025-11-2-113-118>

**ENLIGHTENMENT IN THE TURKISH REPUBLIC:
POLITICAL AND CULTURAL LEGACY OF THE OTTOMAN EMPIRE**

A. E. Belyantseva, D. D. Ionov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article explores the continuity of the Ottoman heritage in Turkey, focusing on the Tanzimat reform movement and its influence on the development of the country's political and legal system, educational system and culture in the period from 1923 to 1938. The aim of the study was to identify the extent to which the reform movement, accompanied by modernization and westernization, influenced the formation of new national institutions and cultural practices in the establishment of the Turkish Republic. Special attention was paid to analyzing the relationship between historical traditions, reformist initiatives and their impact on society. The results of the analysis show how the reforms initiated in the nineteenth century laid the foundations for the formation of the Turkish state and its national identity. In addition, the article examines the impact of European Enlightenment ideas on Turkish society and culture. The authors note that despite the break with the Ottoman heritage, many values and practices continued to exist within the new republic, indicating a deep continuity of historical processes.

Keywords: Ottoman Empire, Republic of Turkey, continuity, enlightenment, reforms, law, education, culture

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Belyantseva A. E., Ionov D. D.* Enlightenment in the Turkish Republic: political and cultural legacy of the Ottoman Empire. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law".* 2025, vol. 11, no. 2, pp. 113–118. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2025-11-2-113-118>

Введение

Просвещение сыграло одну из ведущих ролей во внутривосточном развитии Османской империи, и изучение данного процесса неразрывно связано с развитием отношений между государством и обществом. Распад Османской империи и образование турецкого государства ознаменовали новый этап в области просвещения. Создание обновленной государственной системы на основе национального суверенитета, упразднение системы титулов и сословий, борьба с неграмотностью, модернизация общества – решение этих и других вопросов показывает преемственность процессов, которые были заложены во времена Османской империи. Однако важно понять, как был достигнут этот поворотный момент, какое историческое наследие было воспринято и каковы были цели нового государства, чтобы объяснить дихотомию традиционализма – модернизма, существующую в Турции сегодня.

Становление Турецкой Республики в 1923 году стало не только политическим разрывом с многовековым османским наследием, но и кульминацией процессов модернизации, начатых в XIX веке. Реформы эпохи Танзимата 1839–1876 гг., направленные на модернизацию страны, заложили основу для преобразований Мустафы Кемала Ататюрка. Однако вопрос о степени преемственности между османскими и кемалистскими реформами остается предметом научных дискуссий.

Период 1923–1938 гг. представляет особый интерес: именно тогда формировались институты, определившие лицо современной Турции. Как отмечает Эрик Ян Цюрхер, автор классического труда «Turkey: A Modern History», реформы Танзимата устанавливают преемственность между поздней Османской империей и ранней Турецкой Республикой. Он показывает, что из одного государственного образования в другое перешли многие политические, экономические и культурные элементы [1]. Действительно, секуляризация образования, начатая созданием Меджлис-и-Маариф-и-Умумие (Совет по делам просвещения) в 1846 году, была доведена до логического конца законами 1924 года, упразднившими медресе. Латинизация алфавита в 1928 году, часто трактуемая как культурный разрыв, имела прецеденты в османских дискуссиях о реформе письменности. Даже турецкий национализм, ставший идеологией республики,

коренился в идеях «османизма», переработанных Зией Гёкальпом в доктрину «тюркизма» [2].

Цель исследования – показать, что турецкая модернизация не была ни линейным процессом, ни полным разрывом с прошлым. Через призму политики, образования и культуры в статье раскрывается, как республика, отрицая османское наследие, одновременно использовала ее институциональные и интеллектуальные ресурсы.

Методологическая база исследования

Исследование базируется на междисциплинарном подходе, интегрирующем историко-генетический, сравнительный и дискурс-анализ для изучения преемственности османского наследия в Турецкой Республике. Основу источниковой базы составляют законодательные акты (Гюльханейский эдикт 1839 г., законы Танзимата и кемалистские кодексы), проанализированные через призму их эволюции.

Сравнительно-правовой метод применен для исследования преемственности между османскими и республиканскими нормами, в частности, в секуляризации семейного права. Дискурс-анализ выявил трансформацию риторики: от османизма к турецкому национализму.

Историографический обзор

Исследование процессов модернизации, трансформации общественных институтов и идеологий при переходе от Османской империи к Турецкой Республике, особенно в ключевой сфере просвещения, опирается на значительный пласт научной литературы. Историографическая основа исследования включает труды турецких интеллектуалов, западных и российских исследователей, чьи работы раскрывают идеологические и структурные аспекты модернизации. Анализ существующих исследований позволяет выявить основные направления и степень разработанности темы.

Важное направление представляют фундаментальные исследования османских реформ, в частности эпох Танзимата и правления Абдулхамида II, как основы последующих преобразований. Работа Х. Иналджика и М. Сейитданлыоглу [3] предлагает комплексный анализ административных, правовых, социальных и культурных преобразований этого периода, рассматривая их как системную

попытку модернизации, заложившую институциональные предпосылки. И. Ортайлы в своем труде детально анализирует процессы централизации, бюрократизации и секуляризации в «долгом XIX веке» Османской империи, включая сферу права и образования, в контексте вызовов модернизации [4]. Непосредственно ключевое исследование реформ образования принадлежит С. А. Сомелю [5], который детально анализирует создание и развитие государственной светской образовательной системы в поздний османский период, ее цели, структуру, взаимодействие с традиционными медресе и роль в формировании новой элиты. А. Д. Желтяков [6] исследует истоки светских тенденций и просветительских идей в культуре XVIII – середины XIX вв., выявляя интеллектуальные предпосылки реформ. А. Озйылдыз рассматривает проблемы конституционализма и политических изменений, создававших общий контекст для преобразований, включая образовательные [7].

Отдельный пласт исследований посвящен анализу интеллектуальной истории и развитию идеологий, оказавших непосредственное влияние на государственную политику, в том числе в сфере просвещения. Работа Ш. Мардина исследует формирование идеологии младотурок («Новых османов»), их синтез исламских и западных политических идей, поиск основ османского конституционализма и национализма, что стало важным идейным источником для последующих течений [8]. Фундаментальные труды самого влиятельного идеолога тюркизма Зии Гёкальпа [2; 9] излагают доктрину, положенную в основу идеологии Турецкой республики, с ее акцентом на светскость, национализм, вестернизацию культуры и образования. Э. Оздалга исследует интеллектуальное наследие позднеосманского общества, рассматривая идеи различных групп интеллектуалов и их влияние на становление республики [10]. Х. Р. Текгюч представляет анализ кемалистской идеологии, сформировавшей принципы государственного строительства ранней республики, включая радикальные реформы в образовании, языке и культуре, направленные на разрыв с османским прошлым [11].

Значительное внимание в историографии уделяется вопросам политики идентичности, идеологии и государственного строительства как в поздний османский период, так и в Турецкой

республике. С. Дерингил анализирует идеологические аспекты правления Абдулхамидом II, включая пропаганду османизма и панисламизма, использование образования и символики для легитимации власти и консолидации империи [12]. М. С. Ханиоглу дает сжатую картину трансформации империи в XIX – начале XX вв., уделяя внимание эволюции идеологических течений (османизм, исламизм, тюркизм) и их роли в ее распаде и становлении Турции [13]. Работа Е. Барковской, хотя и фокусируется на семейном праве, косвенно затрагивает важный контекст секуляризации права в мусульманских обществах, что актуально для понимания правовых реформ Ататюрка и их влияния на социальную сферу [14].

Широкий исторический контекст трансформации от империи к национальному государству задают обобщающие труды по истории Османской империи и Турции. Р. Х. Дэвисон дает краткий обзорный курс от османских истоков до современности [15]. Одна из наиболее авторитетных общих историй современной Турции принадлежит Э. Дж. Зюрхеру [1], который детально анализирует переход от империи к республике, роль элит, идеологию Кемализма и его реформы (включая образовательные) в контексте преемственности и разрыва с османским наследием.

Османское наследие. Танзимат как основа модернизации

Реформы Танзимата стали поворотным моментом в истории Османской империи, обозначив переход от традиционной теократической модели к бюрократическому государству европейского типа. Как отмечает турецкий историк Халил Иналджик, «Танзимат был не просто набором законов – это была попытка переосмыслить саму природу османской власти» [3]. Гюльханейский хатт-и шериф 1839 года, провозгласивший равенство всех подданных перед законом, стал ответом на двойной кризис: внутренний сепаратизм (восстание Мухаммеда Али в Египте) и внешнее давление европейских держав (поддержка христианских меньшинств) [13]. Однако, вопреки распространенному мнению, реформы не были слепым копированием Запада. Как подчеркивает Селим Деринджили, османские элиты стремились «перевести европейские институты на язык исламской легитимности» [12].

Ключевым достижением эпохи стала кодификация права. Введение уголовного кодекса 1858 года, основанного на принципах западного уголовного права, в частности на принципах французского Уголовного кодекса 1810 года, и гражданского свода Маджалла в 1869–1877 гг. создало правовой дуализм: шариат сохранялся в семейных делах, но терял монополию в публичной сфере [14]. Как показывает Айше Озйылдыз в исследовании османских судебных архивов, на практике это привело к росту коррупции: местные кади, лишённые прежних полномочий, превращались в посредников между центральной властью и общинами [7]. Тем не менее именно в этот период сформировался слой «османских юристов» – выпускников новых правовых школ (например, Галатасарайского лицея), ставших позже опорой кемалистских реформ [5].

Образовательная политика Танзимата демонстрирует ту же двойственность. Создание Совета по делам просвещения (Меджлис-и-Маариф-и-Умумие) в 1846 г. и сети светских школ (рушдие) сопровождалось сохранением медресе. Османские реформаторы опасались, что полная секуляризация лишит их легитимности в глазах консервативного населения. Однако даже ограниченные изменения имели далеко идущие последствия. Выпускники, воспитанные на идеях Просвещения, позже составили костяк младотурок, а затем и кемалистов.

Культурные трансформации часто остаются за рамками исследований, но именно они подготавливали почву для будущей республики. Переводы Вольтера и Руссо, публиковавшиеся в газете Тасвир-и-Эфкяр, формировали новое представление о гражданстве [8]. Даже дискуссии о реформе турецкого языка, начатые писателем Ибрагимом Шинаси в 1860-х, предвосхищали латинизацию алфавита 1928 года.

Переход к республике. Преимущество и разрыв

Распад Османской империи после Первой мировой войны и война за независимость 1919–1923 гг. стали началом нового этапа в истории Турции. Однако, как доказывает Метин Хюсейн, многие институты ранней республики были прямыми наследниками реформ XIX века [11]. Например, провинциальная администрация, реорганизованная по закону 1864 года, сохрани-

лась почти без изменений: те же санджаки, те же губернаторы (валы), лишь переименованные по-турецки. Даже «революционный» закон об упразднении халифата 1924 г. опирался на османский прецедент – низложение султана Абдул-Хамида II в 1909 году.

Образовательная реформа 1924 года, передавшая все школы под контроль государства, завершила процесс, начатый созданием Совета по делам просвещения. Но если османы допускали параллельное существование медресе, то республика объявила их вне закона. Целью всех этих указов было сделать образование более «светским» и «национальным». С принятием в 1933 году Закона об университетах высшие учебные заведения были реструктурированы, а новые факультеты и университеты были созданы по западному образцу.

Важным мостом между эпохами стала интеллектуальная традиция. Зия Гёкальп, отец турецкого национализма, считал необходимым разделение светской и духовной власти, тюркизацию национальных меньшинств страны и формирование тюркского государства по принципу «одна страна – один народ». Его концепция «hars» (национальная культура) и «medeniyet» (универсальная цивилизация), изложенная в работе «Основы тюркизма», позволила Ататюрку представить вестернизацию как «возвращение к истокам» [9].

Латинизация алфавита стала кульминацией полувекowych дебатов о языке. Однако Ататюрк придавал реформе идеологический смысл. Результат был значимым, если в 1927 году грамотность составляла 10,6 %, то к 1940 г. – уже 22,4 % [6, с. 47]. Но цена оказалась высокой: отрыв от османского наследия привел к культурной амнезии – поколение 1930-х не могло прочесть надписи на мечетях [10].

В правовой сфере принятие швейцарского Гражданского кодекса в 1926 г. часто трактуется как радикальный разрыв. Однако, как показывает Ильбер Ортайлы, многие нормы уже тестировались в позднеосманских законах [4]. Положения о семейной жизни, такие как запрет полигамных браков, одобрение брака официальными властями (гражданский брак), равные права мужчин и женщин при разводе, равные права девочек и мальчиков при наследовании, были призваны перестроить турецкую семью по западному

образцу и предложить ей современный стиль жизни [15]. Парадоксально, но именно османские правовые реформы создали прецедент для кемалистского секуляризма.

Заключение

Исследование преемственности османского наследия в Турецкой республике демонстрирует, что модернизация, инициированная реформами Танзимата, стала не разрывом с прошлым, а его трансформацией. Кемалистские преобразования, несмотря на радикальную риторику, опирались на институциональные, правовые и культурные структуры, заложенные в XIX веке. Этот парадокс – отрицание османской идентичности при одновременной эксплуатации ее ресурсов – составляет ключевой вывод работы.

Анализ показал, что секуляризация, централизация и вестернизация, ассоциируемые с Ататюрком, укоренены в логике Танзимата. Реформы 1839–1876 гг., направленные на сохранение империи через адаптацию европейских моделей, создали бюрократический аппарат,

светское законодательство и образовательную систему, которые унаследовала республика. Важным аспектом преемственности стало переосмысление османского культурного наследия. Идеи Зии Гёкальпа, сформулированные в рамках османского тюркизма, были очищены от имперского контекста и превращены в доктрину этнического национализма. Этот процесс отражает общую тенденцию: республика не столько уничтожала традицию, сколько конструировала новую, используя элементы прошлого.

Современная Турция остается полем борьбы между османским и республиканским наследием. Политика правящей партии (ПСР), сочетающая неоосманизм с исламизмом, демонстрирует, что попытки синтезировать традицию и модерн продолжаются. Турецкая Республика, провозгласившая разрыв с Османской империей, стала ее главной наследницей. Ее история – это не отрицание прошлого, а болезненная трансформация, где традиция и модерн не противостоят, а переплетаются, создавая уникальную модель национального государства.

1. Zurcher E. J. Turkey: a Modern History. London : I. B. Tauris, 1993, 343 p.
2. Gokalp Z. The Principles of Turkism / translated from the Turkish and Annotated by R. Devereux. Leiden : Brill, 1968. 154 p.
3. Inalcik H., Seyitdanlioglu M. Reform in the Ottoman Empire: The Tanzimat Period, 2019. 826 p.
4. Ortayli İ. The Longest Century of the Empire. Istanbul : Timaş, 2023, 336 p.
5. Somel S. A. The Modernization of Public Education in the Ottoman Empire. Leiden : Brill, 2001, 414 p.
6. Желтяков А. Д. К вопросу об истоках просветительства в Османской империи. Формирование и развитие светских тенденций в турецкой культуре XVIII – середины XIX в. // Балканские исследования. 1980. Вып. 6. С. 46–66.
7. Ozyildiz A. Change and the Problem of Constitutional Regime in the Ottoman Empire, 2008. 344 p.
8. Mardin S. The Genesis of Young Ottoman Thought: A Study in the Modernization of Turkish Political Ideas. Princeton University Press, 1962. 456 p.
9. Gokalp Z. The Principles of Turkism. Ankara : MEB, 1999. 182 p.
10. Ozdalga E. Late Ottoman Society. The Intellectual Legacy. L. : Routledge, 2011, 370 p.
11. Tekguc H. R. Kemalism, 1971.
12. Deringil S. The Well-Protected Domains: Ideology and the Legitimation of Power in the Ottoman Empire 1876–1909. London : I. B. Tauris, 1999. 272 p.
13. Hanioglu M. S. A Brief History of the Late Ottoman Empire. Princeton UP, 2008. 264 p.
14. Барковская Е. Ю. Семейное право и законодательство на мусульманском Востоке // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2006. № 4. С. 120–130.
15. Davison R. H. Turkey: A Short History. The Eothen Press, 1988. 206 p.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 15.08.2025.

Об авторах

Белянцев Алексей Евгеньевич

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры истории и политики России, институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603000, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2), bellkinn@rambler.ru

Ионов Дмитрий Дмитриевич

магистр направления «Политология», институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603000, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8598-0189>, dmitriy.ionov@unn.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Zurcher E. J. Turkey: a Modern History. London, I. B. Tauris, 1993, 343 p. (In Eng.).
2. Gokalp Z. The Principles of Turkism. Translated from the Turkish and Annotated by R. Devereux. Leiden, Brill, 1968, 154 p. (In Eng.).
3. Inalcik H., Seyitdanlioglu M. Reform in the Ottoman Empire: The Tanzimat Period, 2019. 826 p. (In Turkish).
4. Ortayli İ. The Longest Century of the Empire. Istanbul, Timaş, 2023, 336 p. (In Turkish).
5. Somel S. A. The Modernization of Public Education in the Ottoman Empire. Leiden: Brill, 2001, 414 p. (In Eng.).
6. Zheltyakov A. D. K voprosu ob istokakh prosvetitel'stva v Osmanskoj imperii. Formirovanie i razvitie svetskikh tendentsii v turetskoj kul'ture XVIII – serediny XIX v. [On the Origins of Enlightenment in the Ottoman Empire. Formation and Development of Secular Tendencies in Turkish Culture from the 18th to the Mid-19th Century]. *Balkanskie issledovaniya* = *Balkan Studies*, 1980, iss. 6, pp. 46–66. (In Russ.).
7. Ozyildiz A. Change and the Problem of Constitutional Regime in the Ottoman Empire, 2008. 344 p. (In Turkish).
8. Mardin S. The Genesis of Young Ottoman Thought: A Study in the Modernization of Turkish Political Ideas. Princeton University Press, 1962, 456 p. (In Eng.).
9. Gokalp Z. The Principles of Turkism. Ankara, MEB, 1999, 182 p. (In Turkish).
10. Ozdalga E. Late Ottoman Society. The Intellectual Legacy. L., Routledge, 2011, 370 p. (In Eng.).
11. Tekguc H. R. Kemalism, 1971. (In Turkish).
12. Deringil S. The Well-Protected Domains: Ideology and the Legitimation of Power in the Ottoman Empire 1876–1909. London, I. B. Tauris, 1999. 272 p. (In Eng.).
13. Hanioglu M.S. A Brief History of the Late Ottoman Empire. Princeton UP, 2008, 264 p. (In Eng.).
14. Barkovskaya E. Yu. Semeinoe pravo i zakonodatel'stvo na musul'manskom Vostoke [The family law and the legislation in the Moslem East]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* = *Oriens. Afro-Asian Societies: History and Modernity*, 2006, no. 4, pp. 120–130. (In Russ.).
15. Davison R. H. Turkey: A Short History. The Eothen Press, 1988, 206 p. (In Eng.).

The article was submitted 18.06.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 15.08.2025.

About the authors**Alexey E. Belyantsev**

Ph. D. (Physics and Mathematics), Associate Professor of the Department of Russian History and Politics, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ulyanov St., Nizhny Novgorod 603000, Russian Federation), bellkinn@rambler.ru

Dmitriy D. Ionov

Master of Political Science, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ulyanov St., Nizhny Novgorod 603000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8598-0189>, dmitriy.ionov@unn.ru

All authors have read and approved the final manuscript.